

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.14>

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КИТАИЗМОВ В БАРГУ-БУРЯТСКОМ ДИАЛЕКТЕ

Научная статья

Бухоголова С.Б.^{1,*}, Цыренов Б.Д.²

¹ ORCID : 0000-0001-8121-8906;

² ORCID : 0000-0002-8928-3232;

^{1,2} Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sayana050379[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена фонетической адаптации китайских заимствований в баргу-бурятском диалекте (язык старых и новых баргутов АРВМ КНР). Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности их освоения баргу-бурятским диалектом слов, проникших из китайского языка, степени их адаптации под произносительные нормы баргу-бурят. Предметом исследования является характеристика фонетической адаптации китаизмов в данном диалекте монгольских языков. В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный, аналитический методы. Материалом исследования послужил «Словарь баргутского говора», переложённый авторами со старописьменного монгольского языка на современный бурятский язык и переизданный в пятиязычном формате с приведением русских и монгольских (халха-монгольских) эквивалентов. Кроме того, были использованы различные словари: двуязычные (монгольско-русские, русско-монгольские, китайско-русские, русско-китайские, бурятско-русские, русско-бурятские, монгольско-китайские, китайско-монгольские). Анализ заимствованных в баргутские говоры слов из китайского языка показал, что, несмотря на различие фонетических систем данных языков, их освоение произошло достаточно легко, чередуясь близкими по звучанию фонемами обоих языковых идиомов, а звуки, отсутствующие в принимающем баргу-бурятском диалекте, заменялись близкими звуками и звукосочетаниями, что обуславливалось их частой двуязычностью. Представленная в работе система адаптации фонетических особенностей китайских заимствований носителями баргу-бурятского диалекта может быть полезна при дальнейшем изучении особенностей заимствования иноязычных слов в других монгольских языках, а также обучении монголов китайскому языку, преодолении трудностей при его изучении.

Ключевые слова: китайские заимствования, баргу-бурятский диалект, фонетическая адаптация.

PHONETIC ADAPTATION OF CHINESE BORROWINGS IN THE BARGU-BURYAT DIALECT

Research article

Bukhогоlova S.B.^{1,*}, Tsyrenov B.D.²

¹ ORCID : 0000-0001-8121-8906;

² ORCID : 0000-0002-8928-3232;

^{1,2} Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (sayana050379[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the phonetic adaptation of Chinese borrowings in the Bargu-Buryat dialect (the language of the old and new Barguts of the IMAR PRC). The relevance of the study lies in the insufficient study of their assimilation by the Bargu-Buryat dialect of words borrowed from the Chinese language, the degree of their adaptation to the pronunciation norms of the Bargu-Buryats. The subject of the study is the characterization of the phonetic adaptation of Chinese borrowings in this dialect of the Mongolian languages. Descriptive, comparative and analytical methods were used in the work. The material of the study was the "Dictionary of the Bargut Dialect", translated by the authors from the old written Mongolian language into modern Buryat and reprinted in a five-language format with Russian and Mongolian (Khalkha-Mongolian) equivalents. In addition, various dictionaries were used: bilingual (Mongolian-Russian, Russian-Mongolian, Chinese-Russian, Russian-Chinese, Buryat-Russian, Russian-Buryat, Mongolian-Chinese, Chinese-Mongolian). The analysis of words borrowed into the Bargut dialects from Chinese showed that, despite the difference in the phonetic systems of these languages, their assimilation occurred quite easily, alternating with phonemes close in sound in both language idioms, and the sounds absent in the receiving Bargu-Buryat dialect were replaced by close sounds and sound combinations, which was due to their frequent bilingualism. The system of adaptation of phonetic traits of Chinese borrowings by speakers of the Bargu-Buryat dialect presented in this work can be useful for further study of the specifics of borrowing foreign words in other Mongolian languages, as well as teaching Mongolians Chinese and overcoming difficulties in its learning.

Keywords: Chinese borrowings, Bargu-Buryat dialect, phonetic adaptation.

Введение

Баргу-бурятский диалект, как и другие монгольские говоры и диалекты, богат заимствованной лексикой, большая часть которой пришла из китайского, маньчжурского, русского, тибетского, санскритского и других языков. По мнению М. Н. Орловской, самыми ранними заимствованиями в монгольские языки и их диалекты стали заимствования из тюркских языков (языка орхонских тюрков), которые датируются по памятникам VIII в., а позднейшие – из русского языка (конец XIX – XX вв.) [11], [12]. В разные периоды монголоведами рассматривались заимствования в монгольских языках, которым уделялось большое внимание с точки зрения сложения лексики конкретных языков и монгольских языков в целом. Среди отечественных ученых следует отметить Б. Я. Владимирцова [4], [5], Г. Д. Санжиева [18], М. Н. Орловской [11], [12], У-Ж. Ш. Дондукова [10], В. И. Рассадина [13], [14], [15], [16], [17], П. Б. Балданжапова [1], Ц. Б. Цыдендамбаева [20], [21], Т. А. Бертагаева [2], И. Д. Бураева [3], Д. Д. Дондоковой [9], Б.-Х. В. Дамдиновой [8] и др. Проблемами китайских заимствований в монгольских языках в Монголии занимались Г. Гантогтох [7], Я. Ганбаатар [6], Н. Туяацэцэг [19] и др.

Б. Я. Владимирцов в свое время отмечал, что «почти все южные монголы, а также баргу-буряты и дауры находятся под воздействием китайского языка, многие представители этих племен, говорящие на соответствующих монгольских диалектах, не только хорошо владеют китайским, но часто являются двуязычными, одинаково владея своим монгольским говором и одним из китайских диалектов» [4, С. 15]. Действительно баргуты, как и остальные монголы Китая, являются билингвами, а в их словарном составе обнаруживается большое количество китаизмов.

В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный, аналитический методы.

Основные результаты

В связи с тем, что звуковой строй китайского языка в значительной степени отличается от монгольского, в частности баргутских говоров, при заимствовании баргу-буряты по мере возможности адаптировали их произношение под фонетические законы родного наречия. В результате анализа нами был выявлен ряд фонетических особенностей китайских заимствований в области звукового состава, произношения, слога. В нашей работе за основу была взята система описания фонетического состава китайских заимствований в монгольском языке, разработанная Б.-Х. В. Дамдиновой в ее диссертационном исследовании [8]. В качестве основного материала исследования послужил «Словарь баргутского говора» (Barγu aman ayalyun-u üges) [22], переложенный авторами со старописьменного монгольского языка на современный бурятский язык и переизданный в пятиязычном формате с приведением русских и монгольских (халха-монгольских) эквивалентов «Краткий баргутско-монгольско-бурятско-китайско-русский словарь» [23].

Обсуждение

Рассмотрим примеры с передачей некоторых гласных звуков китайского языка в баргутском диалекте, согласно их произносительным традициям. Неогубленный монофтонг заднего ряда [a] в баргутских говорах замещается:

а) неогубленным кратким гласным [a], например: барг. *amba:s* ‘разделочная доска’, стпмя *amban̄ja* < кит. 案板 *àn bǎn* ‘разделочная доска’; барг. *waŋ* ‘государь, король; уст. ван – первая степень княжеского достоинства’, стпмя *vang* < кит. 王 *wáng* ‘ван, князь, царь, король’; барг. *daʃɔ:* ‘специи, приправы’, стпмя *daliyu* < кит. 大料 *dàliào* ‘бадьян настоящий, специи, приправы’; барг. *dangɔ:* ‘торт, пирожное’, стпмя *danguu* < кит. 蛋糕 *dàngāo* ‘торт, пирожное’; барг. *ɕaŋɣi* ‘звание человека, руководящего хошуном, сомоном или уртонными станциями при цинской династии’, стпмя *janggin* < кит. 章印 *zhāngyìn* ‘печать, штамп’; барг. *sataŋ* ‘бурый сахар’, стпмя *šatang* < кит. 砂糖 *shātáng* ‘сахарный песок’ [23, С. 286];

б) неогубленным долгим гласным [a:], например: барг. *da:liŋ* ‘большая переметная сума’, стпмя *daling* < кит. 褡褳 *dālían* ‘перекидной кошель’; барг. *da:məŋ* ‘большие ворота, главный вход’, стпмя *damen* < кит. 大门 *dàmén* ‘большие ворота, главный вход’; барг. *da:fa:ŋ* ‘платье, летний тонкий легкий дэли’, стпмя *dašang* < кит. 大衣 *dàyī* ‘пальто, парадное платье’; барг. *da:dɔ:* ‘соевые бобы’, стпмя *daduu* < кит. 大豆 *dàdòu* ‘соевые бобы’; барг. *da:jɔ:* ‘войлочные чехлы на горб вьючного верблюда’, стпмя *dayuu* < кит. 搭腰 *dāyāo* ‘чересседельник’; барг. *da:jɔ:* ‘дзодок, национальная одежда борцов’, стпмя *dayuu* < кит. 搭腰 (摔跤用) *dā yao shuāijǎo yòng* ‘дзодок – национальная одежда борцов, состоящая из рукавов и узкой спинки’; барг. *ɕa:da:ŋ* ‘бомба’, стпмя *jadang* < кит. 炸弹 *zhàdàn* ‘бомба, уст. граната’; барг. *ɕa:do* ‘резак для резки соломы’, стпмя *jaduu* < кит. 铡刀 *zhádāo* ‘резак для резки соломы’; барг. *ta:fa:ŋ* ‘тотчас, немедленно’, стпмя *mašang* < кит. 马上 *mǎshàng* ‘тотчас, немедленно, сразу’; барг. *sa:xɔ* ‘чайник’, стпмя *saquu*, *ɕaquu* < кит. 茶壶 *cháhu* ‘чайник’; барг. *ja:* ‘нить, пряжа’, стпмя *ša* < кит. 纱 *shā* ‘нить, пряжа’; барг. *ja:bu:* ‘марля’, стпмя *šabu* < кит. 纱布 *shābù* ‘марля’ [22, С. 159];

в) в открытом слоге гласная [a] с эризованным суффиксом *er* в конце слога или слова в баргутских говорах заменяется на долгий гласный [a:], например: барг. *wa:r* ‘1) черепица, изразец; 2) ваза, глиняный горшок’, стпмя *vaγar* < кит. 瓦儿 *wǎ'er* ‘черепица; изразец’.

Нисходящий широкий дифтонг с неогубленным [ai] в первом слоге в баргутских говорах заменяется широким заднерядным дифтонгом [ai], например: барг. *baisai* ‘капуста’, стпмя *bayicai* < кит. 白菜 *báicài* ‘капуста китайская’; барг. *jantai* ‘чернильница’, стпмя *yantai* < кит. 砚台 *yàntái* ‘каменная тушечница для растирания туши’; барг. *rai* ‘домино’, стпмя *rai* < кит. 牌 *pái* ‘далу, игральные карты, домино’; барг. *taibay* ‘мир, спокойствие, благополучие, мирный’, стпмя *taibung* < кит. 太平 *tàipíng* ‘великое спокойствие, благоденствие, спокойный’ и т. д.

Нисходящий широкий дифтонг 1-го и 2-го слогов с огубленным [ao] в баргутских говорах замещается:

а) огубленным кратким гласным о, например: барг. *bəfɔ* ‘писарь’, стпмя *bošqu* < кит. 保人 *bǎorén* ‘поручка, поручитель’; барг. *ɬa:ɬo* ‘резак для резки соломы’, стпмя *jaduu* < кит. 铡刀 *zhádāo* ‘резак для резки соломы’;

б) огубленным долгим гласным [o:], например: барг. *mə:lɔ:r* ‘туалет’, стпмя *mooluur* < кит. 茅庐 *máolú* ‘шалаш, тростниковая хижина’; барг. *dangɔ:* ‘торт, пирожное’, стпмя *danguu* < кит. 蛋糕 *dàngāo* ‘торт, пирожное’ [23, С. 352];

в) огубленным долгим гласным переднего ряда [u:], например: барг. *ɬə:tu:* ‘мотыга’, стпмя *jegetüü* < кит. 铡刀 *zhádāo* ‘резак для резки соломы’;

г) огубленным долгим гласным заднего ряда [ɔ:], например: барг. *ʃandɔ:r* ‘коса’, стпмя *šanduu* < кит. 钎刀 *shàndāo* ‘коса (инструмент)’; барг. *jambɔ:* ‘медная монета’, стпмя *uvambuü* < кит. 元宝 *yuánbǎo* ‘ямб (серебряный или золотой слиток, чаще всего в 50 лянов в форме башмачка), медная монета’; барг. *da:jɔ:* ‘войлочные чехлы на горб вьючного верблюда’, стпмя *dayuu* < кит. 搭腰 *dā yao* ‘чересседельник’; барг. *da:jɔ:* ‘дзодок – национальная одежда борцов’, стпмя *dayuu* < кит. 搭腰 (摔跤用) *dā yao shuāijǐāo yòng* ‘дзодок – национальная одежда борцов, состоящая из рукавов и узкой спинки’; барг. *pɔ:ɬɪŋ* ‘хлопушка, петарда’, стпмя *pujǐng* < кит. 炮铳 *pàochòng* ‘дуал. хлопушка, ракета’; барг. *manɔ:* ‘агат’, стпмя *maniqu* (*manu*) < кит. 玛瑙 *mǎnǎo* ‘агат’.

Нисходящий, полуширокий дифтонг с огубленным началом [ou] в баргутских говорах замещается: а) огубленным долгим гласным заднего ряда [ɔ:], например: барг. *mantɔ:* ‘манту, лепешка, испеченная на пару, пампушка’, стпмя *mantuu* < кит. 馒头 *mántou* ‘хлеб, приготовленный на пару, пампушка’; барг. *ɬintu:* ‘подушка’, стпмя *jintuu* < кит. 枕头 *zhěntou* ‘подушка, подголовник, валик’; барг. *tu:du:s* ‘картофель’, стпмя *tüüdüüsü* < кит. 土豆 *tǔdòu* ‘картофель’; барг. *tɔ:ɬɔ:r* ‘веник, швабра’, стпмя *tuüjuu* < кит. 笤帚 *tiáozhou* ‘веник, метла, половая щетка’ [23, С. 186]; б) огубленным долгим гласным заднего ряда [o:], например, барг. *do:pu:* ‘соевый творог, тофу’, стпмя *deopu* < кит. 豆腐 *dòufu* ‘бобовый сыр, соевый творог’ и т. д.

Огубленный краткий гласный заднего ряда [u] замещается в баргутских говорах: а) огубленным кратким гласным заднего ряда [ɔ], например: барг. *gɔn* ‘ист. граф – четвертая степень княжеского достоинства’, стпмя *güng* < кит. 公 *gōng* ‘ист. гун – министр в Древнем Китае’; барг. *do:pu:* ‘соевый творог, тофу’, стпмя *deopu* < кит. 豆腐 *dòufu* ‘бобовый сыр, соевый творог, тофу’; барг. *dunɬ* ‘чурбан для рубки мяса’, стпмя *dünje* < кит. 墩子 *dūnzi* ‘плашка (для рубки мяса), чурбан, чурка’;

б) огубленным долгим гласным заднего ряда [ɔ:], например: барг. *ʃi:xɔlɔ:* ‘кабачок’, стпмя *šiqulu* < кит. 西葫芦 *xīhúlu* ‘кабачок’; барг. *ʃa:bɔ:* ‘марля’, стпмя *šabu* < кит. 纱布 *shābù* ‘марля, марлевый бинт’;

в) огубленным долгим гласным переднего ряда [u:], например: барг. *tu:pi:* ‘необожженный кирпич’, стпмя *tupi* < кит. 土坯 *tǔpī* ‘необожженный кирпич’; барг. *su:* ‘уксус’, стпмя *šuu* < кит. 醋 *cù* ‘уксус’; барг. *ʃu:dəŋ* ‘спички’, стпмя *šüideng* < кит. 取灯 *qǔ dēng* ‘1) брать, взять, получить; 2) лампа, фонарь, светильник’ [25, С. 264]; барг. *ʃu:ɬji:* ‘секретарь’, стпмя *šüji* < кит. 书记 *shūjǐ* ‘секретарь, клерк’ и др.

Восходящий широкий дифтонг с огубленным началом заднего ряда [ua] в баргутских говорах а) передается равнозначным дифтонгом [ɔa], например: барг. *ʃi:güa:* ‘арбуз’, стпмя *šiyuva* < кит. 西瓜 *xīguā* ‘арбуз’; барг. *gɔans* ‘кафе, столовая, ресторан’, стпмя *quvanja* < кит. 馆子 *guǎnzi* ‘ресторан, трактир, харчевня’; барг. *sɔa:nda:* ‘чеснок’, стпмя *suvanda* < кит. 大蒜 *dàsuàn* ‘чеснок’; барг. *ʃaŋqɔa:* ‘лотос’, стпмя *linghu-a* < кит. 莲花 *liánhuā* ‘цветок лотоса’; барг. *ʃɔa:s* ‘щетка’, стпмя *šuvasa* < кит. 刷子 *shuāzi* ‘щетка’ [23, С. 312];

б) неогубленным кратким гласным заднего ряда [a], например: барг. *sampraŋ* ‘счеты’, стпмя *suvempin* < кит. 算盘 *suànpan* ‘счеты, абак’;

в) неогубленным долгим гласным заднего ряда [a:], например: барг. *janɬa:l* ‘сигареты’, стпмя *yangjuur* < кит. 烟卷 *yānjuǎn* ‘сигареты, папиросы’;

г) огубленным кратким гласным заднего ряда [ɔ], например: барг. *səŋq* ‘окно’, стпмя *čonghu* < кит. 窗户 *chuānghu* ‘окно’ и др.

Восходящий полуширокий дифтонг с огубленным началом заднего ряда [uo] замещается в баргутских говорах: а) долгим огубленным гласным заднего ряда oo, например: барг. *lɔ:βəŋ* ‘морковь’, стпмя *loubang* < кит. 萝卜 *luóbo* ‘морковь’;

б) дифтонгом переднего ряда [uə], например: барг. *luə:s* ‘мул’, стпмя *layusa* < кит. 骡子 *luózi* ‘мул’ и др. [24, С. 479].

Восходящий полуширокий дифтонг с огубленным началом заднего ряда [ou] замещается в баргутских говорах: а) долгим огубленным гласным заднего ряда uu, например: барг. *da:dɔ:* ‘соевые бобы’, стпмя *daduu* < кит. 大豆 *dàdòu* ‘соевые бобы’;

б) долгим огубленным гласным переднего ряда [u:], например: барг. *du:ɬɔ:ɬ* ‘стручок бобов’, стпмя *düjüüje* < кит. 豆角 *dòujiǎo* ‘стручок бобов (фасоли, гороха)’;

в) огубленным дифтонгом переднего ряда [ui], например, барг. *duiβəŋ* ‘бобовый жмых’, стпмя *deubing* < кит. 豆饼 *dòubǐng* ‘бобовый жмых’ и т. д. [23, С. 369].

Восходящий полуширокий дифтонг с огубленным началом заднего ряда [ue] замещается в баргутских говорах долгим неогубленным гласным переднего ряда [jə:], например: барг. *jə:βəŋ* ‘лунный блин, лепешки со сладкой начинкой’, стпмя *yebeng* < кит. 月饼 *yuèbǐng* ‘юэбин – лунный пряник’ и др.

Огубленный полуузкий монофтонг переднего ряда [ü] передается в баргутских говорах: а) огубленным гласным переднего ряда [u], например: барг. *dundʒ* ‘чурбан для рубки мяса’, стпмя *dünje* < кит. 墩子 *dūnzi* ‘колода, плашка (для рубки мяса), чурбан, чурка’; барг. *gʊŋʃə*: ‘коммуна, община’, стпмя *güŋʃə* < кит. 公社 *gōngshè* ‘коммуна, община’; барг. *gʊŋʃu:* ‘принцесса’, стпмя *güŋjü* < кит. 公主 *gōngzhǔ* ‘дочь императора, принцесса, королева’ [22, С. 138];

б) огубленным долгим гласным переднего ряда [u:], например: барг. *do:pu:* ‘соевый творог, тофу’, стпмя *deopu* < кит. 豆腐 *dòufu* ‘бобовый сыр, соевый творог, тофу’; барг. *ɟiʃ:bu:* ‘лейкопластырь’, стпмя *jubuu* < кит. 胶布 *jiāobù* ‘лейкопластырь’; барг. *tu:du:s* ‘картофель’, стпмя *tüüdüüsü* < кит. 土豆 *tǔdòu* ‘картофель’; барг. *tu:pi:* ‘необожженный кирпич’, стпмя *tupi* < кит. 土坯 *tǔpī* ‘необожженный кирпич’ и др.

Неогубленный средний монофтонг переднего ряда [ə] в баргутских говорах передается равнозначным кратким гласным, например: барг. *dəndʒə*: ‘лампа, горелка, фонарь’, стпмя *deng* < кит. 灯 *dēng* ‘лампа, фонарь, светильник’; барг. *dəŋlu* ‘фонарь’, стпмя *denglü* < кит. 灯笼 *dēnglong* ‘фонарь (бумажный, тканевый)’; барг. *dəŋs* ‘весы’, стпмя *dengse* < кит. 戥子 *děngzi* ‘весы для взвешивания золота, драгоценностей’; барг. *ɟampɾəŋ* ‘сетчатый полог от mosкитов’, стпмя *ɟampɾəŋ* < кит. 帐篷 *zhàngpéng* ‘палатка, шатер’; барг. *bən* ‘капитал (уставный, акционерный)’, стпмя *ben-e* < кит. 本 *běn* ‘капитал (основной), деньги’ и др. [25, С. 58].

Нисходящий широкий дифтонг с неогубленным [ei] в начале слога в баргутских говорах заменяется широким переднерядным дифтонгом [əi], например: барг. *bəiʃindʒ* ‘майка, борцовка’, стпмя *beyiʃinz* < кит. 背心儿 *bèixīn* ‘жилет, майка, борцовка’ и т. д.

Неогубленный узкий монофтонг нейтрального ряда [i] передается равным кратким гласным [i] в баргутских говорах, например: барг. *pi:* ‘кисть’, стпмя *bir* < кит. 笔 *bǐ* ‘кисть, перо, карандаш’; барг. *pi:ʃi:* ‘нефрит’, стпмя *piyǐʃui* < кит. 翡翠 *fěicuì* ‘жадеит, нефрит’; барг. *ʃi:* ‘единица измерения длины’, стпмя *ʃi* < кит. 尺 *chǐ* ‘китайский фут – мера длины, равная 1/3 метра’; барг. *ʃi:* ‘спектакль, постановка, представление’, стпмя *ʃi* < кит. 戏 *xì* ‘спектакль, пьеса, театральное представление’ [23, С. 303].

Восходящий широкий дифтонг с неогубленным началом [ia] замещается в баргутских говорах:

а) широким дифтонгом заднего ряда [ai], например: барг. *ɟaindəŋ* ‘главнокомандующий, полководец, генерал’, стпмя *ɟangjün* < кит. 将军 *jiāngjūn* ‘генерал, полководец, командующий’;

б) кратким неогубленным гласным заднего ряда [a], например: барг. *ɟaŋ* ‘соя’, стпмя *ɟiyang* < кит. 酱 *jiàng* ‘соя, солило, мисо’;

в) долгим неогубленным гласным заднего ряда [aa], например, барг. *mʊɟa:ŋ* ‘плотник’, стпмя *müjyang* < кит. 木匠 *mùjiàng* ‘плотник, столяр’ [25, С. 161].

Широкий трифтонг с огубленным началом заднего ряда [iao] в баргутских говорах замещается:

а) долгим огубленным гласным заднего ряда [ɔ:], например: барг. *daʃɔ:* ‘специи, приправы’, стпмя *daliyu* < кит. 大料 *dàliào* ‘бадьян настоящий, специи, приправы’; барг. *piʃ* ‘билет; талон’, стпмя *piyuu* < кит. 票 *piào* ‘билет, талон, квитанция’; барг. *tʊ:ɟʊ:r* ‘веник, швабра’, стпмя *tuijyu* < кит. 笤帚 *tiáozhou* ‘веник, метла’;

б) долгим огубленным гласным переднего ряда [u:], например: барг. *du:ɟʊ:ɟ* ‘стручок бобов’, стпмя *düjüüje* < кит. 豆角 *dòujiǎo* ‘стручок бобов (фасоли, гороха)’; барг. *pintu:s* ‘вермишель, лапша’, стпмя *pentiyuuzi* < кит. 粉条 *fěntiáo* ‘вермишель из крахмала’;

в) гласными заднего ряда [iʊ], например: барг. *ɟiʃ:bu:* ‘лейкопластырь’, стпмя *jubuu* < кит. 胶布 *jiāobù* ‘лейкопластырь’ [22, С. 138].

Глухой смычный непридыхательный губно-губной мягкий [bʷ] в баргутских говорах переходит:

а) в твердый [b], например: барг. *banʃ* ‘пельмени’, стпмя *banʃi* < кит. 扁食 *biǎnshí, biǎnshi* ‘1) блин, лепешка; 2) пельмени’;

б) в мягкий [bʷ], например: барг. *ɟaŋga:ŋ* ‘печенье’, стпмя *bingyan* < кит. 饼干 *bǐnggān* ‘печенье’; барг. *bi:r* ‘кисть’, стпмя *bir* < кит. 笔 *bǐ* ‘кисть, перо, карандаш’ и др.

Твердый согласный [b] передается равнозначным смычным губно-губным согласным [b], например: барг. *bɔ:β* ‘мучное изделие, печенье, кондитерские изделия’, стпмя *boubu* < кит. 饽饽, 点心 *bōbo* ‘булочки бобо (маньчжурские), печенье, пирожное’; барг. *bandaŋ* ‘скамейка’, стпмя *bandan* < кит. 板凳 *bǎndèng* ‘скамья, лавка’ [23, С. 130].

Китайский глухой заднеязычный согласный [g] замещается на:

а) увулярный [g], например: барг. *gaŋ* ‘сталь’, стпмя *ɟang* < кит. 钢 *gāng* ‘сталь’; барг. *gʊans* ‘кафе, столовая, ресторан’, стпмя *ɟuvaŋʃa* < кит. 馆子 *guǎnzi* ‘ресторан, трактир, харчевня, гостиница’;

б) заднеязычный смычный [g], например: барг. *gʊŋʃu:* ‘принцесса’, стпмя *güŋjü* < кит. 公主 *gōngzhǔ* ‘принцесса, княжна, царевна’.

Заключение

Анализ заимствованных в баргутские говоры слов из китайского языка показал, что, несмотря на различия в звуковом строе данных языков, их освоение произошло относительно безболезненно. Носители баргу-бурятского диалекта чередовали фонемы языка-донора со звуками собственного идиома, а специфические звуки заменялись близкими характеристикам звуками и звуко сочетаниями. Нехарактерные для баргутских говоров китайские дифтонги заменялись долгими гласными, например, нисходящие [ao] и [ou] в результате дали звук между [u] и [o] и произносятся как долгие гласные [ɔ:], [ɔ:], [u:]. Восходящий дифтонг китайского языка [ia] в баргутских говорах переходит в долгий гласный [a:]. Не избежал этой участи трифтонг [iao], передающий долгие гласные [u:] и [ɔ:]. В баргутских говорах китайский глухой смычный [g] замещается увулярным [g]. Переднеязычный [n] и заднеязычный носовой [ŋ] китайского языка переходит в [m] перед губными [p] и [b], что объясняется тем, что согласный [n] встречается в баргутских словах только перед переднеязычными согласными [t], [d], [s]. Согласные баргутских говоров отличаются позиционной устойчивостью, которая выражается в том, что некоторые согласные не могут быть в начале или в конце слова или сочетаться с теми или иными согласными, например, к согласным с позиционными ограничениями относятся [l], [r], [p]. Представленная в работе система адаптации фонетических особенностей китайских заимствований носителями баргу-бурятского диалекта может быть полезна при дальнейшем изучении особенностей заимствования иноязычных слов в других монгольских языках, а также обучении монголов китайскому языку, преодолении трудностей при его изучении.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания: «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – нач. XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия, № 121031000302-9».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The work was carried out within the framework of the state task: "Monuments of Writing of the Peoples of Russia and Inner Asia in Oriental Languages and Archival Documents of the XVIII – Beginning of the XXI centuries in the Context of Intercivilizational interaction, No. 121031000302-9".

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Балданжапов П.Б. Altan Tobci: Монгольская летопись XVIII в. / П.Б. Балданжапов. — Введ. 2023-09-11. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. — 415 с.
2. Бертагаев Т.А. Лексика современных монгольских литературных языков / Т.А. Бертагаев. — Введ. 2023-09-11. — Москва: Наука, 1974. — 382 с.
3. Бураев И.Д. Фарингальный h в бурятских диалектах / И.Д. Бураев // Языки и топонимы; под ред. канд. филол. наук, доц. Э. Г. Беккер (отв. ред.) и др. — Томск, 1976. — с. 68-70.
4. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика / Б.Я. Владимирцов. — Введ. 2023-09-11. — Ленинград: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Енукидзе, 1929. — 436 с.
5. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм / Б.Я. Владимирцов. — Введ. 2023-09-11. — Ленинград, 1934. — 244 с.
6. Ганбаатар Я. Монгол хятад хэлний үгийн сангийн харилцан нөлөөлөл / Я. Ганбаатар. — Улаанбаатар, 1997.
7. Гантогтох Г. Хятад хэлнэс монголжиж буриад аялгуунд орсон угс / Г. Гантогтох // Историко-сравнительное изучение монгольских языков. — Улан-Удэ, 1995. — С. 109–119.
8. Дамдинова Б.-Х.В. Китайские заимствования в монгольских языках (на материале современного монгольского и бурятского литературного языков) автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Буда-Ханда Владимировна Дамдинова. — Улан-Удэ, 2007. — 20 с.
9. Дондокова Д.Д. Лексика духовной культуры бурят / Д.Д. Дондокова — Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2003. — 135 с.
10. Дондуков У-Ж.Ш. О заимствованных словах / У-Ж. Ш. Дондуков // Буряад үнэн. — 1964, 14 марта. — С. 4.
11. Орловская М.Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке / М.Н. Орловская. — Улан-Удэ: Изд-во вост. лит., 1961. — 115 с.
12. Орловская М.Н. Способы образования производных наречий в монгольском языке / М.Н. Орловская // Исследования по восточной филологии: к семидесятилетию профессора Г. Д. Сажева; под ред. В. М. Солнцева ; сост.: М. Н. Орловская, З. В. Шевернина — М.: Наука, 1961. — с. 185–206.
13. Рассадин В.И. О тюркизмах в бурятском языке / В.И. Рассадин // К изучению бурятского языка. — 1969. — 6. — с. 129-134.
14. Рассадин В.И. Монгольские заимствования в алтайском языке / В.И. Рассадин // Советская тюркология. — 1973. — 1. — с. 62-73.
15. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках / В.И. Рассадин — Москва: Наука, 1980. — 116 с.
16. Рассадин В.И. Тюркские лексические элементы в калмыцком языке / В.И. Рассадин // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов; под ред. Т.М. Михайлова — Улан-Удэ : БФ СО АН СССР, 1983. — с. 70-89.

17. Рассадин В.И. О тунгусо-маньчжурских элементах в монгольских языках / В.И. Рассадин // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века; под ред. И.В. Асеева, П.Б. Коновалова, Д.Д. Нимаева — Новосибирск: Наука, 1989. — с. 145-152.
18. Санжеев Г.Д. Маньчжуро-монгольские языковые параллели / Г.Д. Санжеев // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук. — 1930. — VII, № 8. — с. 601-626.
19. Туяацэцэг Н. Монгол бичгийн хэлэнд орсон хятад үг (XIII–XX) / Н. Туяацэцэг. — Улаанбаатар, 2003. — 188 х.
20. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные / Ц.Б. Цыдендамбаев — Улан-Удэ: Бурятское книгоиздательство, 1972. — 662 с.
21. Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном изучении / Ц.Б. Цыдендамбаев — Москва: Наука, 1979. — 148 с.
22. Баруу аман аялун-у үгес / Вушйянг, Ууда. — Көке чота, 1983. — 225 қ.
23. Бухоголова С.Б. Краткий баргутско-монгольско-бурятско-китайско-русский словарь / С.Б. Бухоголова, Б.Д. Цыренов // Краткий баргутско-монгольско-бурятско-китайско-русский словарь. — 2021 — URL: <https://search.rsl.ru/#colf=11.08.2023> (дата обращения: 11.09.2023)
24. Mongyul kelen-ü nutuy-un ayalyun-u šinjilel – Töb ündüsüten-ü yeke suryaуuli-yin keblel-ün qoriy-a, 1998. — 673 q.
25. Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь / О. Сүхбаатар. — Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академи хэл зохиолын хүрээлэн, 1997. — 233 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baldanzhapov P.B. Altan Tobci: Mongol'skaja letopis' XVIII v. [Altan Tobchi: Mongolian Chronicle of the XVIII-th Century] / P.B. Baldanzhapov. — Introduced 2023-09-11. — Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 1970.— 415 p. [in Russian]
2. Bertagaev T.A. Leksika sovremennyh mongol'skih literaturnyh jazykov [Vocabulary of Modern Mongolian Literary Languages] / T.A. Bertagaev. — Introduced 2023-09-11. — Moskva: Nauka, 1974. — 382 p. [in Russian]
3. Buraev I.D. Faringal'nyj h v burjatskih dialektah [Pharyngeal H in Buryat Dialects] / I.D. Buraev // Languages and Place Names; edited by kand. filol. nauk, dots. E. G. Bekker (resp. ed.) et al. — Tomsk, 1976. — p. 68-70. [in Russian]
4. Vladimirtsov B.Ja. Sravnitel'naja grammatika mongol'skogo pis'mennogo jazyka i halhaskogo narechija. Vvedenie i fonetika [Comparative Grammar of the Mongolian Written Language and the Khalkha Dialect. Introduction and Phonetics] / B.Ja. Vladimirtsov. — Introduced 2023-09-11. — Leningrad: Leningrad State University named after A. S. Enukidze, 1929.— 436 p. [in Russian]
5. Vladimirtsov B.Ja. Obschestvennyj stroj mongolov. Mongol'skij kochevoj feodalizm [The Social Structure of the Mongols. Mongolian Nomadic Feudalism] / B.Ja. Vladimirtsov. — Introduced 2023-09-11. — Leningrad, 1934. — 244 p. [in Russian]
6. Ganbaatar Ya. Mongol xyatad xe'lnij ygijn sangijn xarilczan nөлөөлөл [Mutual Influence of Mongolian-Chinese Vocabulary] / Ya. Ganbaatar. — Ulaanbaatar, 1997. [in Mongolian].
7. Gantogtox G. Xyatad xe'ne`s mongolzhizh buriad ayalguund orson ugs [Chinese Borrowings that Entered the Vocabulary of the Buryat Dialect through the Mongolian Language] / G. Gantogtox // Istoriko-sravnitel'noe izuchenie mongol'skix yazykov [Historical and Comparative Study of Mongolian Languages]. — Ulan-Ude, 1995. — P. 109–119 [in Mongolian].
8. Damdinova B-X.V. Kitajskie zaimstvovaniya v mongol'skix yazykax (na materiale sovremennogo mongol'skogo i buryatskogo literaturnogo yazykov) [Chinese Borrowings in the Mongolian Languages (on the material of the modern Mongolian and Buryat literary languages)]. abst. dis. ... PhD in Philology: 10.02.22 / Buda-Xanda Vladimirovna Damdinova. — Ulan-Ude, 2007. — 20 p. [in Russian].
9. Dondokova D.D. Leksika duhovnoj kul'tury burjat [Vocabulary of the Spiritual Culture of the Buryats] / D.D. Dondokova — Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 2003. — 135 p. [in Russian]
10. Dondukov U-Zh.Sh. O zaimstvovanny`x slovax [About Borrowed Words] / U-Zh. Sh. Dondukov // Buryaad үгнэ`н. — 1964, March 14. — P. 4. [in Buryat].
11. Orlovskaja M.N. Imena suschestvitel'nye i prilagatel'nye v sovremennom mongol'skom jazyke [Nouns and Adjectives in Modern Mongolian] / M.N. Orlovskaja. — Ulan-Ude: Publishing House of Oriental Literature, 1961. — 115 p. [in Russian]
12. Orlovskaja M.N.. Sposoby obrazovaniya proizvodnyh narechij v mongol'skom jazyke [Ways of Forming Derivative Adverbs in the Mongolian Language] / M.N. Orlovskaja // Studies in Oriental Philology: To the Seventieth Birthday of Professor G. D. Sazhev; edited by V. M. Solntseva ; sost.: M. N. Orlovskaja, Z. V. Shevernina — M.: Nauka, 1961. — p. 185–206. [in Russian]
13. Rassadin V.I. O tjurkizmah v burjatskom jazyke [About Turkisms in the Buryat Language] / V.I. Rassadin // To Study the Buryat Language. — 1969. — 6. — p. 129-134. [in Russian]
14. Rassadin V.I. Mongol'skie zaimstvovaniya v altajskom jazyke [Mongolian Borrowings in Altaic] / V.I. Rassadin // Soviet Turkicology. — 1973. — 1. — p. 62-73. [in Russian]
15. Rassadin V.I. Mongolo-burjatskie zaimstvovaniya v sibirskih tjurkskix jazykah [Mongolian-Buryat Borrowings in Siberian Turkic Languages] / V.I. Rassadin — Moskva: Nauka, 1980. — 116 p. [in Russian]
16. Rassadin V.I.. Tjurkskie leksicheskie elementy v kalmytskom jazyke [Turkic Lexical Elements in the Kalmyk Language] / V.I. Rassadin // Ethnic and Historic-Cultural Ties of the Mongolian Peoples; edited by T.M. Mihajlova — Ulan-Ude : BF SO AN SSSR, 1983. — p. 70-89. [in Russian]
17. Rassadin V.I. O tunguso-man'chzhurskix elementah v mongol'skix jazykah [About Tungus-Manchu Elements in Mongolian Languages] / V.I. Rassadin // Ethnocultural Processes in South-Eastern Siberia in the Middle Ages; edited by I.V. Aseeva, P.B. Konovalova, D.D. Nimaeva — Novosibirsk: Nauka, 1989. — p. 145-152. [in Russian]

18. Sanzheev G.D. Man'chzhuro-mongol'skie jazykovye paralleli [Manchu-Mongolian Language Parallels] / G.D. Sanzheev // Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Humanities. — 1930. — VII, № 8. — p. 601-626. [in Russian]
19. Tuyaacze`cze`g N. Mongol bichgijn xe`le`nd orson xyatad yg (XIII–XX) [Chinese Words Included in the Mongolian Written Language (XIII–XX)] / N. Tuyaacze`cze`g. — Ulaanbaatar, 2003. — 188 p. [in Mongolian].
20. Tsydendambaev Ts.B. Burjatskie istoricheskie hroniki i rodoslovnye [Buryat Historical Chronicles and Genealogies] / Ts.B. Tsydendambaev — Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 1972. — 662 p. [in Russian]
21. Tsydendambaev Ts.B. Grammaticheskie kategorii burjatskogo jazyka v istoriko-sravnitel'nom izuchenii [Grammatical Categories of the Buryat Language in the Historical and Comparative Study] / Ts.B. Tsydendambaev — Moskva: Nauka, 1979. — 148 p. [in Russian]
22. Baryu aman ayalyun-u üges [Vocabulary of the Bargut Dialect] / Boušiyang, Uuda. — Köke qota, 1983. — 225 p. [in Old Mongolian].
23. Buhogolova S.B. Kratkij bargutsko-mongol'sko-burjatsko-kitajsko-russkij slovar' [Brief Bargut-Mongolian-Buryat-Chinese-Russian Dictionary] / S.B. Buhogolova, B.D. Tsyrenov // Brief Bargut-Mongolian-Buryat-Chinese-Russian Dictionary. — 2021 — URL: <https://search.rsl.ru/#colf=11.08.2023> (accessed: 11.09.2023) [in Russian]
24. Mongyul kelen-ü nutuy-un ayalyun-u šinjilel [Research on Mongolian Dialects] – Töb ündüsüten-ü yeke suryayuli-yin keblel-ün qoriy-a, 1998. — 673 p. [in Old Mongolian].
25. Syxbaatar O. Mongol xe`lnij xar` ygijn tol` [Dictionary of Mongolian Foreign Words] / O. Syxbaatar. — Ulaanbaatar: Mongol ulsy`n shinzhle`x uxaany` akademi xe`l zoxioly`n xyre`e`le`n, 1997. — 233 p. [in Mongolian].